

У старенькой бабушки Тихонова сдох петух. Почему сдох, непонятно. То ли обьелся чего, то ли дал ему по голове какой-то злыдень палкой, кто его знает. Только пришла Тихонова в курятник, а петух лежит, крылья раскинул. Потыкала бабушка в петуха батогом — не встает. Как есть — неживой.

А на улице-то весна! Значит, надо кур на яйца сажать, чтобы они цыплят высиживали. Только какие же цыплята без петуха? Яйца-то будут неоплодотворенные! Ничего не получится. Петух тут нужен!

Пригорюнилась бабушка Тихонова, побрела домой, батогом по дорожке постукивает. Зашла в дом, открыла старенький сервант, вынула из сахарницы туго завязанные в синенький платочек деньги. Посчитала — ан, маловато денежек-то. На прожитье надо? Надо. За свет платить надо? Надо. Да потратилась уже. Галоши себе новые купила да зерна курочкам. А на петуха и не остается. И до пенсии далеко. Вздохнула Тихонова, завязала деньги в платочек да и уложила их обратно в сахарницу. Что делать, как быть?

Деревенька-то у них маленькая, десять дворов, да и в тех не во всех живут. Большинство только на лето приезжают. Дачники, вишь! Да и остальные-то хозяйство держать не хотят. Почитай одни пенсионеры и остались. Кому дети помогают, кто самогонку гонит да продает, кто зиму кое-как перебивается, а на лето к дачникам нанимается — копать, полоть, косить...

А куры-то только у Тихоновой да у Верки с того конца. Кур у ней много, штук тридцать. И петух у ней есть. Хороший петух, весь из себя цветной, с широким гребнем набекрень, прям щеголь! Только Верка петуха не даст, самой нужен. Мало того, скандальная эта Верка, просто жуть. Чуть что не по ее, так орет, что хоть святых выноси! Ей еще и шестидесяти нет, крепкая, здоровая. Мужиком своим командует, как командир какой. Тот только успеваает поворачиваться. Опасная она, эта Верка. Свяжись-ка с ней! Только надо же что-то делать.

Пошла бабушка на петуха посмотреть. Словно невзначай пошла по деревне, поглядывая по сторонам. Весна в разгаре, тепло, травка зеленая лезет, самое время кур на гнезда сажать. Две уж заклохотали, невтерпеж им. А петуха нет.

Глядь, а петух-то тут как тут, совсем рядышком со своими курами гуляет. Прохаживается важно, оглядывая глазом улицу, а то опустит одно крыло да начинает его кончиком чертить круги вокруг курицы, ухаживает, значит. Увидел бабушку Тихонову, насторожился, спросил строго: — Ко-ко-ко? Кто, мол, такая, почему здесь шастаешь? Ничего не ответила ему бабушка, прошла мимо, будто не заметила. А в голове у нее уже план!

Решила она подманить этого петуха... на время, чтобы сделал он свое петушиное дело в бабушкином курятнике, а потом Тихонова его отпустит. От петуха-то не убудет? Правда же? Может ему только в радость?

Насыпала бабушка ячменя в мешочек и пошла приманивать петуха. Снова, как бы невзначай, прошла мимо Веркиных кур да сыпанула горсточку ячменя им под ноги. Петух подбежал, осмотрел внимательно подношение и дал добро курам. Налетели тут куры, толкаясь и переругиваясь, стали клевать зерно. Тогда бабушка вернулась и стала сыпать ячмень тоненькой дорожкой к своему курятнику. Ну и пошел по ней петух, удовлетворенно бормоча что-то, по вкусной по дорожке. Хорошо идет! Да вот только кур своих зовет за собой! А куры-дуры все за ним. Куры-то чужие бабушке ни к чему. Морока одна с ними! Как тут быть?

Надо как-то кур от петуха отрезать. А как? Пошла Тихонова на кур, батожком помахивает, птиц отгоняет. А петух насторожился, перестал клевать, стоит, смотрит. Повернулась бабушка к нему, взмахнула своей палочкой, да кричит:

— А ну, пошел домой, пошатущий!

Ну, как будто это ее петух, если соседи увидят. Гаркнул петух недовольно что-то неразборчивое да боком, боком подался к бабушкиному сараю. А сам так и косит опасливо янтарным глазом.

— Иди, иди домой,— приговаривает Тихонова.— Куры тебя заждались.

Да только подняла голову бабушка Тихонова, а Верка-то, вот она, стоит у бабушкиного сарая, хмурится. Быть беде!

Отвернулась Тихонова, будто Верку не заметила, и пошла прочь. Только Верка-то тоже не дура. Как закричит она, ажно петух подпрыгнул:

— Тихонова, етит твою мать, ты что ж это творишь? Ты почто мово петуха к себе гонишь? Я тебя щас прям на месте разможжу!

— Дык рази это твой? Ой, дура я старая, ниче не вижу! Я ж мыслила, мой это!

— Ты мне дурочку-то не строй, мой петух-то цветной, а твой черный. Али не видать? Почто тебе мой петух, говори! Щас в милицию позвоню!

Потупилась бабушка Тихонова, не знает, сказать Верке или соврать? Да что уж там. Надо каяться. А то и правда в милицию позвонит. С нее станется. Грех-то какой!

— Бес попутал меня, Вера, извини. Мой-то кочет сдох. Прям не знаю, что и делать. Куры клохчут, а я без петуха.

— Так ты моим попользоваться хотела? Ну и дурища же ты, Тихонова! Поделом тебе! Помнишь, о прошлом годе ты мою молодку к себе загнала? Вот Бог-то тебя и покарал! А не воруй!

— Дак, Вера, ни сном, ни духом... Не видала я твоей молодки... Христом-богом клянусь!

— Опять врешь! Что ж ты за человек такой? И врет, и врет, и врет! Дак еще и клянется! Тьфу на тебя! Дай пройти!

И Верка, чуть не задев Тихонову нарочно выставленным локтем, подобрала с земли хворостину и погнала своего пернатого красавца домой, приговаривая:

— Шагай, идол, своих кур мало ему, он к чужим прется!

Утром бабушка Тихонова решила навести порядок в курятнике. Нашла старенький веник и принялась обметать паутину по углам. Беда с этой паутиной. Только уберешь, глядь, а ее уже вдвое больше. Мух-то еще нет, чего же пауки там ловят?..

За этим занятием ее и застала Верка. Она вошла в низенькую дверь пригнувшись и, протягивая бабушке розовое пластмассовое ведро, громогласно распорядилась.

— Так, Тихонова! Давай, раскладывай яйца по гнездам да сажай своих курушек. Я тебе три десятка принесла. Свежие совсем. Вчерашние и позавчерашние. Авось будут цыплятки.

— Ой, Вера, да как же? Да что ты? Я вить...

— Давай, давай, не спорь! Не пропадать же курам, если петуха нету. Живы будем, сочтемся! А вчерашнее я уж и забыла. Что ж мы, не люди?

Взяла бабушка ведро из Веркиных рук и вдруг заплакала. Негромко так, вроде как облегченно. Текут слезы по морщинистым щекам и капают прямо в ведро, на свежие куриные яйца. Ну, да это не беда. Будут у бабушки Тихоновой к лету цыплята.

Будут!